

Война и концепция прогресса в «Истории» Фукидида

Научный руководитель – Ерохов Илья Алексеевич

Мишурич Александр Николаевич

Кандидат наук

Институт философии РАН, Москва, Россия

E-mail: politconvers@gmail.com

Принято считать, что полит-философская концепция прогресса принадлежит Современности [5] и исходит из христианской эсхатологии [1]; и что, соответственно, до христианства движение времени понималось только как регресс: от золотого века прошлого к железному веку настоящего [2]. Но стоит взглянуть на первый целиком дошедший до нас полит-философский труд, чтобы понять, что это не так. «История» Фукидида не просто отражает некое смутное представление о прогрессе, напротив, кажется, что Фукидид создал куда более богатую и многоуровневую концепцию прогресса [13], чем та, что господствовала вплоть до начала XX века.

В самом начале «Истории» Фукидид ставит себе цель продемонстрировать сущность человеческой природы, которая достигает своего пика в войне [6. Ср. 7 и 9]. Для ее достижения, Фукидиду нужен соответствующий материал: величайшая война в истории человечества. Такой войной он считает не Троянскую и Персидскую войны, но войну его жизни - Пелопоннесскую. Доказывая это, он опровергает концепцию «золотого века», обосновывая слабость древних [7]. Древние были слабы, так как жили в постоянной войне друг с другом, не имея долгого мира для накопления ресурсов [6: I, 2]; постоянный стасис не давал им закрепиться на земле, создавать прочные государства, обогащаться и размножаться [12]. Отсталость Троянской войны видна даже если верить на слово Гомеру. Во-первых, греки тогда еще не были достаточно богаты; во-вторых, они были неумелы в строительстве кораблей, да и не могли построить их много [5: I, 10, 4 и 11, 1]. Наконец, в той войне не было морских сражений, только сухопутные. Притязание же Персидской войны Фукидид вообще отвергает одним предложением [6: I, 23, 1. Ср. 7]. Наконец, Фукидид говорит, что Пелопоннесская война превосходит все предыдущие количеством причиненных ей страданий [6: I, 23]. Основанную на этой логике концепцию равномерного прямолинейного прогресса артикулирует в своей «Похоронной речи» Перикл, говоря, что отцы были лучше предков, а нынешнее поколение афинян - лучше отцов [6: II, 36, 1-3].

Но Фукидид далек от ее простого принятия. Сам факт того, что эта война является величайшей в истории указывает на дальнейший регресс или, как минимум, отсутствие дальнейшего прогресса. Но, война не только есть результат прогресса, она сама по себе несет прогресс. Фукидид дает несколько свидетельств тому, как уже в ходе войны ее участники совершенствуют технические средства и технику боя: от сиракузян, укрепляющих свои корабли для таранных столкновений и создающих подводные преграды [6: VII, 34, 5 и 25, 5-8], до спартанцев, впервые проводящих одновременный штурм вражеских укреплений и с суши, и с моря [6: IV, 11, 2-4]. «Технически» же прогрессирует и спартанский режим: под давлением поражений этот 400 лет не изменявшийся строй [6: I, 18, 1] сначала создает новый для себя род войск [6: IV, 55, 1], а затем и вовсе вносит изменения в законы Ликурга, фактически создавая новый институт контроля за царями [6: V, 63]. В ходе войны изменяется и афинский режим: от господства одного демагога, к господству толпы, а затем - от олигархии «четырёхсот», к правлению пяти тысяч, «наилучшему государственному строю», которому не суждено было длиться долго [3].

Прогресс касается и самих принципов войны, т.е. принципов деления на «своих» и «чужих», друзей и врагов [4]. Первоначальное деление по крови (греки/варвары) перерастает в деление по партии (олигархи/демократы) еще до начала войны: Павсаний предаёт свою страну - да и всех греков - ради достижения господства над Элладой [6: I, 94, 1-95, 5. Ср. 10]. Пелопоннесская война уже начинается с противостояния партий олигархов и демократов в Эпидамне [6: I, 24, 1-6]. Этот принцип деления людей на друзей и врагов уступает место следующему, когда в восставшей и осажденной афинянами Митилене происходит демократический переворот. Приводя доводы в пользу наказания митиленян, афинянин-Клеон отказывается сохранять старый принцип деления, вводя новый: на слабых и сильных [6: III, 39, 3 и 40, 4]. Этот принцип полностью воплощается в ходе «Мелосского диалога» [6: V, 89; ср. 105, 2]. Наконец, сам текст «Истории» позволяет поделить всех участников войны на тех, кто заслужил упоминания Фукидида - великих личностей, героев, которые полностью раскрыли потенциал человеческой природы - и на тех, кто упоминания не заслужил.

Странность доказательства Фукидидом превосходства Пелопоннесской войны над Персидской в одно предложение разрешается, если принять последний принцип деления. Троянская война, дала политической философии всего одного достойного упоминания человека - Агамемнона [6: I, 9]; война Персидская - двух: Павсания и Фемистокла [6: I, 128-38]. Пелопоннесская же война дала гораздо больше выдающихся образцов совершенства человеческой природы [15].

Нельзя не отметить также указываемого многими исследователями [7, 8, 11] прогресса нарратива, т.е. прогресса мысли самого Фукидида по отношению к логографам, но, в первую очередь, по отношению к Гомеру - поэту и главному авторитету древности. Фукидид не только словом, но и делом опровергает концепцию золотого века, когда посягает на Гомера. Он от имени философии посягает на претензии поэзии в объяснении человеческого, при этом отказываясь прибегать к ее приемам [14].

Источники и литература

- 1) Августин А. Творения в 4-х томах. СПб., 1998. Т. 3-4.
- 2) Гесиод. Труды и Дни. М., 2001.
- 3) Ксенофонт. Греческая история. М., 2010.
- 4) Мишуринов А.Н. Принципы войны в «Истории» Фукидида // VOX. Философский журнал. 2018. No. 24. С. 133-145.
- 5) Нисбет Р. Прогресс: История идеи. М., 2007.
- 6) Фукидид. История. СПб., 1999.
- 7) Штраус Л. Фукидид: сущность политической истории // VOX. Философский журнал. 2016. No. 21. С. 1-20.
- 8) Burns T. What War Discloses // Recovering Reason: Essays in Honor of Thomas L. Pangle. Lanham, 2010. p. 31-52.
- 9) Connor R. Thucydides. Princeton, 1984. p. 26.
- 10) Giorgini G. The Riddle of Pausanias. Unraveling Thucydides' Account // Rivista Storica dell'Antichità. 2004. No. 34. p. 181-206.
- 11) Niebuhr G. Lectures on Ancient History. 3 Vol. London, 1852. Vol. 1.
- 12) Piovan D. The Unexpected Consequences of War. Thucydides on the Relationship between War, Civil War and the Degradation of Language // Araucaria. 2017. No. 37. p. 181-197.

- 13) Rood T. The Reception of Thucydides' Archeology // A Handbook to the Reception of Thucydides. 2014. p. 474-492.
- 14) Strauss L. Preliminary Observations on the Gods in Thucydides' Work // Interpretation. A Journal of Political Philosophy. 1974. Vol. 4, Issue 1. p. 1-16.
- 15) Strauss L. The City and Man. Chicago, 1978.